

Птушкі і Мы

№ 1 (34) 2019 Часопіс грамадскай арганізацыі «Ахова птушак Бацькаўшчыны»

www.ptushki.org | www.birdwatch.by

0+

Вместе для сообщества и природы

Ельня, озеро Курганистое СЕРГЕЙ ЗУЕНОК

В Миорском районе, где находится крупнейшее верховое болото Беларуси Ельня, начат трехлетний проект по его устойчивому развитию — «Вместе для сообщества и природы: упрочение процесса развития в Миорском районе через партнерство местной власти и гражданского общества».

Проект реализует Миорский райисполком совместно с АПБ и Латвийским сельским форумом (Latvijas Lauku forums) при финансовой поддержке Европейского союза. В рамках разработки и реализации Стратегии устойчивого развития Миорского района будут созданы Общественный совет и тематические рабочие группы, а на завершающем этапе проекта — Агентство местного развития. Стратегия будет опубликована, в том числе и в адаптированной для детей и молодежи версии.

В Миорском районе более четверти территории покрыто лесами, а шестая часть — это болота. Район занимает первое место в стране по количеству озер — их около 200, также здесь протекают 16 рек.

На огромном верховом болоте Ельня площадью 20 тыс. га сохранились флора и фауна послеледниковой тундры, более 50 видов местных растений и животных включены в Красную книгу. Ежегодно во время осенней миграции здесь останавливаются на отдых около 30 тыс. журавлей и десятки тысяч гусей разных видов.

Ельне присуждены международные природоохранные статусы: территория, важная для птиц, — с 1981 года; Рамсарское угодье — с 2002 года; ключевая ботаническая территория — с 2005 года.

Мы организуем волонтерские природоохранные лагеря в природном заказнике «Ельня», тренинги для гидов и семинары для хранителей. Пригласим жителей Миор в бесплатную Школу бердвотчеров: за десять занятий участники получат знания о наиболее распространенных птицах региона и изучат основы наблюдения за пернатыми.

В рамках проекта будут поддержаны три ежегодных фестиваля «Жураўлі і журавіны Міёрскага краю», а также местные праздники в городе Дисна и деревне Перебродье (получившей когда-то магдебургское право). Кроме того, у района появится свой брендбук.

Пабачыць і спампаваць усе нумары часопіса можна тут:

«ПіМ» 20 год!

У 1999 годзе выйшаў першы нумар часопіса АПБ. На вокладцы — чакана здымак вяртлявай чаротаўкі. Аўтар фота — вядомы беларускі рэжысёр-анімаліст Ігар Бышнёў. Менавіта ён быў у той час рэдактарам выдання. «Когда-то человек пришел в этот мир одним из миллионов равных существ… Сегодня мысль о том, что планета — наш общий дом, уже не вызывает сомнения… Наша задача — сделать так, чтобы богатство, разнообразие этого дома не уменьшилось. Мысль не так уж нова. Но именно об этом наш журнал. Он не только о птицах. Каковы пути сохранения биологического разнообразия Беларуси — частички нашей планеты? Это главный вопрос, объединяющий все материалы журнала «Птушкі і Мы», — казаў ён у калонцы рэдактара.

У 2008 годзе рэдактарскую эстафету прыняў Сяргей Зуёнак, працягваючы добрую традыцыю «сяліць» на старонках часопіса не толькі птушак. Пра што пісалі ў «ПіМ» дваццаць, дзесяць, пяць год таму? Фотаздымкі адкажуць на гэта пытанне лепей за словы.

Застаецца толькі дадаць, што ў новай гісторыі «ПіМ» мы таксама імкнёмся паказваць біяразнастайнасць Беларусі.

З днём нараджэння, «ПіМ»!

Змест:

8

12

22

Часопіс падрыхтаваны ў межах праекта «Разам для грамады і прыроды: умацаванне працэсу развіцця ў Мёрскім раёне праз партнёрства мясцовай улады і грамадзянскай супольнасці»

Вокладка:
ПАВЕЛ ЛЫЧКОЎСКІ
Вераб'іны сычык

© **Часопіс «Птушкі і Мы»**
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»

Галоўны рэдактар:
Аляксандр Вінчэўскі
Адказны рэдактар:
Ірына Філіпкова
Рэдакцыйная рада:
Алеся Башарымава, Віктар Фянчук, Ігар Бышнёў, Карына Салавей, Мікалай Чэркас, Сяргей Зуёнак
Дызайн і вёрстка:
Арына Сёмычкіна, Юлія Ліхачова
Карэктар:
Таццяна Басалыга

Nº 1 (34), 2019
Выходзіць з 1999 г.
Перыядычнасць 2 разы на год
Наклад 600 паас.
Рэгістрацыйны Nº 727 ад 12.09.2009 г.
Міністэрства інфармацыі
Рэспублікі Беларусь

Наш адрас:
АПБ, вул. Парніковая, 11, пам. 4,
220114, г. Мінск, Беларусь
Тэл.: +375 17 369-76-13
Факс: +375 17 265-08-11
e-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

Для карэспандэнцыі:
а/с 306, 220050, Мінск, Беларусь

Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім таварыствам аховы птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі. АПБ з'яўляецца афіцыйным партнёрам BirdLife International у Беларусі

Надрукавана на УП «Палікрафт»
ЛП Nº 02330/466 ад 21.04.2014 г.
Вул. Кнорына, 50, корп. 4, п. 401а,
220103, г. Мінск
Замова Nº

Птенцам примерно неделя. Мы нашли гнездо в комнате строящегося дома и остановили стройку. Как узнать, когда птицам гнездо будет уже не нужно? Они вылетят сразу и больше не вернутся или останутся там жить? Посоветуйте, как действовать. Заранее благодарен.

Дмитрий Ефремов

Семен Левый, специалист по природоохранным вопросам АПБ:
На фото гнездо горихвостки-чернушки. У этой птицы в году бывает, как правило, две кладки: первая в конце апреля — в мае, вторая в июне — июле. Насиживает самка в течение 14 суток. Птенцы покидают гнездо в возрасте 12–16 дней, еще не умея летать, после чего самка сразу же строит новое гнездо и пара приступает ко второму циклу размножения. Родители примерно неделю докармливают молодых в пределах гнезда. Таким образом, у вас есть два варианта. Первый: дождаться вылета птенцов и не дать построить новое гнездо. Второй: подождать, пока вылетит второй выводок.

НИКОЛАЙ ВОРОБЕЙ

Где и как можно увидеть зимородка?

С. Л.: У этой птицы очень строгие требования к местообитанию: водоем с прозрачной водой (не мелкий, но и не глубокий); берега с ветками, торчащими над водой, и присадами, с которых ей удобно ловить рыбу; обрыв для устройства норы с гнездом. Погуляйте вдоль подходящих рек. Прослушайте и запомните голос зимородка, так будет проще его заметить. Зимородки даже зимуют на реках в Западной и Центральной Беларуси, в Минске на Свислочи. Рекордное количество зимородков отмечено в заказнике «Налибокский».

Ці ёсць у Беларусі праблема з дзікімі пчоламі?

Алег Прышчэпчык, загадчык лабараторыі наземных беспазваночных жывёл НПЦ НАН Беларусі па біярэсурсах:
Від меданосная пчала *(Apis mellifera)* уключае 25 падвідаў у межах арэала натуральнага жыхарства (Еўропа, Азія і Афрыка), чатыры з якіх найбольш інтэнсіўна выкарыстоўваюцца ў сельскай гаспадарцы. Падвід *Apis mellifera mellifera L* (цёмная лясная пчала) ідэальна прыстасаваны да жыцця ў халодным кантынентальным клімаце. Яго натуральны арэал распасціраецца ўздоўж паўночнай мяжы Еўразіі. У сярэдзіне XIX стагоддзя з'явіліся ўмовы для масавага перавозу пчол на далёкія адлегласці. Завоз розных падвідаў (геаграфічных рас) і іх бескантрольнае скрыжоўванне прывялі да шырокага распаўсюджання гібрыдных форм на тэрыторыі Еўропы. Аднак скрыжоўванне цягне парушэнне функцыянавання гістарычна сфарміраваных комплексаў генаў, адказных за ўстойлівасць пчалы да навакольнага асяроддзя, рэгуляцыю ўнутрысямейных сувязей, збор нектару і г. д. Такія сем'і не могуць працяглы час існаваць у натуральных біятопах, дрэнна зімуюць ці істотна церпяць ад хвароб. Цёмная лясная пчала ўжо прызнана на еўрапейскім кантыненце знікаючым падвідам. З-за гаспадарчай дзейнасці чалавека на тэрыторыі Беларусі паўсюдна адбылася гібрыдызацыя падвідаў пчол. У выніку некаторыя з іх каштоўных якасцей былі страчаны. Аднак абарыгенныя групоўкі дзікай меданоснай пчалы яшчэ могуць жыць у буйных лясных масівах натуральнага паходжання на асабліва ахоўных прыродных тэрыторыях. У бліжэйшы час навукоўцы плануюць выявіць, дзе захаваліся месцы лакалізацыі абарыгенных папуляцый цёмнай лясной пчалы, і стварыць стабільныя яе групоўкі з далейшым наданнем ім статусу нацыянальнага набытку.

Ёсць пытанні ці гісторыі пра цікавыя сустрэчы з прыродай? Дасылайце на info@ptushki.org.

Жизнь продолжается

ВИКТОР ФЕНЧУК

В конце апреля на Ольманских болотах несколько суток свирепствовал страшный пожар. Горели сухая растительность в болотистой местности и лес на территории Вильемского лесничества возле деревни Ольманы Столинского района. Общая площадь пожара 200 га. Ольманские болота вместе с частью украинского Ровенского заповедника — крупнейшие в Европе лесоболотные трансграничные Рамсарские угодья. Также Ольманские болота имеют статус территории, важной для птиц. Виктор Фенчук побывал там сразу после пожара и описал увиденное.

В некоторых местах минерализованные полосы остановили огонь

На Ольманах дождь и пахнет залитым костром — всего лишь три дня, как закончился пожар. Повсюду следы стремления людей остановить огонь. Там, где он был слаб, сработали минерализованные полосы. Где огонь смог набрать силу, не помогли и дороги.

Как в каком-то сюрреалистическом мире, тебя окружает все черное. Графитово-жирные, лоснящиеся чернотой стволы деревьев и такая же земля. Фотоаппарат не совсем улавливает это, как и масштаб пожара.

Казалось бы, наши знаменитые Ольманские болота погибли. Но это не так. Прямо на пожарище токуют тетерева и недовольно шипит пара удодов. Вдалеке кричат журавли. Барсук уже освежил свою нору. Еще тлеет центр муравейника, а муравьи уже строят ходы по краям. Волчица сделала новое логово. Жизнь, замершая на мгновение, идет своим чередом. Пожар обнажил эту жизнь, обычно спрятанную в зелени и гуще растительности. И даже самые мелкие ее проявления теперь ярки и контрастны.

Пожар — враг народного хозяйства. Но не враг природы. Природа смотрит на него философски и живет дальше. Она знает, как с этим справиться, и неспешно приступает к делу.

Мы же спешим. Мы знаем, как лучше, и нам надо действовать. В ближайшее время пройдут совещания, на пожарище будут брошены люди, лесники станут рубить и резать в пыли и радиоактивном пепле, все расчистят и снова густо посадят сосну. Самую пожароопасную породу. Как это сделали несколько лет назад после прошлого пожара. Чтобы через пару лет все повторилось...

А ведь можно извлечь урок и оставить Ольманские болота в покое. Дать им возможность жить своей жизнью. Они справятся. А мы сможем удивляться и наблюдать за этим.

Заповедник на Ольманских болотах. Я — за!

Зелень

Барсук уже освежил один из выходов на своем поселении

Центр муравейника еще тлеет, а по краям уже активно строятся новые ходы

Фионна Гибб:

«Охрана дикой природы — это долгосрочные вложения»

За время пребывания в нашей стране посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Фионна Гибб тесно познакомилась с деятельностью АПБ, побывала в красивейших местах Беларуси, походила пешком по болоту и даже встретила дикого волка. Своими взглядами на охрану природы и экологический туризм госпожа посол поделилась с «ПіМ».

О белорусской природе

Иногда, находясь в белорусском сосновом лесу, я чувствую себя в Шотландии, откуда я родом, хотя в целом наша природа сильно отличается, прежде всего гористой местностью. Сельское хозяйство у нас тоже хорошо развито, но поля не такие большие, как у вас. В Беларуси я была в Березинском биосферном заповеднике (кстати, местный гид сказал мне, что бóльшая часть бердвотчеров приезжает к ним из Великобритании), в Беловежской пуще, на Припяти. И, конечно, на Ельне. Там даже погуляла чуть-чуть по мху в болотоступах (мы дошли до небольшого озерца). Очень необычное ощущение. Но еще интереснее было ступить на болото просто ногами — оно такое мягкое. Ельня — особенное и очень красивое место.

О встрече с волком

В ноябре я несколько дней провела в агроусадьбе Вадима Сидоровича в Налибокской пуще. В первый же вечер, часов около шести, мы на его «Ладе» поехали на экскурсию — попробовать найти волков. Где-то посреди леса остановились, было уже почти темно. Вадим проиграл запись волчьего воя, мы подождали — никто не ответил. Тогда он сам завыл по-волчьи — снова молчание. Решили ехать назад. И вдруг в свете фар увидели волка, который переходил дорогу в 20–30 метрах от нас. Что удивительно, он не убежал в лес, а сидел недалеко от дороги и рассматривал машину. Это был самец, который пришел на вой. Мы очень медленно подъехали к нему, остановились прямо напротив, посветили фонариком — он не уходил. Вадим был изумлен: сказал, что за 30 лет наблюдений за этими животными не видел, чтобы волк так себя вел. Наверно, ему казалось, что он хорошо спрятался. А на самом деле он сидел среди деревьев совсем рядом с дорогой, его было хорошо видно.

Об охоте

АПБ делает очень важную работу для страны, хотя, насколько я знаю, это не всегда легко. Существует своего рода противостояние между защитниками природы и охотничьим лобби. С одной стороны, в Беларуси много редких видов животных, в том числе птиц. С другой — в каче-

стве меры для поддержки экономики разрешена охота. С моей точки зрения, единственный приемлемый вид охоты — это когда она ведется контролируемо в целях регулирования численности популяции. Например, в Шотландии высокая численность оленей. В горах для них недостаточно корма, поэтому часть популяции добывается, но контролируемым образом: есть ограничения, сколько оленей можно добывать и каким именно способом. Но охота ради удовольствия — по-моему, это ужасно. Я понимаю экономические мотивы, которые стоят за этим, но они недостаточно веские, если мы говорим об охране дикой природы. Я не понимаю, почему власти Беларуси допускают ситуацию, когда вид, занесенный в Красную книгу (имеется в виду зубр — *прим. ред.*), одновременно является охотничьим. Такие решения заслуживают критики.

О работе природоохранных НГО

В Беларуси очень богатая дикая природа, и государство должно принимать меры для ее охраны. При этом природоохранные организации вынуждены быть очень осторожными, ведь если они создают слишком много шума, для них это может иметь негативные последствия. Я выражаю им свою поддержку и считаю, что они выполняют очень важную работу. Желаю им успехов и надеюсь, что Министерство природы и другие ведомства будут предпринимать все усилия, чтобы не допускать действий, которые наносят вред природе. К примеру, в Налибокской пуще сейчас активно рубят лес, зараженный жуком-короедом. Короед — это опасно, и действительно, чтобы остановить его распространение, нужно вырубать больные деревья. Но иногда это делается с чересчур большим энтузиазмом, и под видом такой борьбы вырубается и здоровый лес на продажу.

О привлечении туристов

В Беларуси много красивых мест, а отправиться на природу — замечательный способ провести время с семьей. Но в таких местах не очень продуманы занятия для детей, нет магазинов. Например, на Ельне есть хороший визит-центр, но я вижу потенциал для дальнейшего развития: открыть кафе, книжный магазин, в котором продавались бы красивые календари, книги, открытки, игрушки. Я понимаю, вы не хотите нарушать нетронутость Ельни. Но такая коммерциализация не испортит болото, а привлечет деньги. Нужно больше внимания уделять коммерческой составляющей: думать, как заработать. Можно привлечь местных бизнесменов в Миорах, которые бы инвестировали в визит-центр. Или же знаменитый Березинский заповедник: визит-центр интересный, но нет занятий для детей, и магазинчик небольшой — скорее киоск. В Беловежской пуще есть чем заняться, но нет магазина. А между тем пущу посещает очень много туристов, в том числе иностранцев. А где сувениры, которые они могли бы купить и оставить деньги? Деньги, которые можно использовать для продолжения той замечательной работы, что уже ведется.

О глобальных проблемах

Пластик в океане, изменение климата, чрезмерное потребление — огромные проблемы современности. Мы оставляем все меньше и меньше места для дикой природы. Я недавно была в Африке и среди прочего съездила в заповедник, чтобы увидеть белых носорогов (северного подвида) — последних на планете. В мире осталось только две особи белого носорога, и обе самки. Человек истребил этот вид ради рога, из которого изготавливают лекарство по рецептам восточной медицины. Для неразвитых экономик такие вещи — важная статья дохода.

Я очень обеспокоена тем, что происходит с природой. Нам нужно решить конфликт между сиюминутными и долгосрочными экономическими выгодами. Продажа леса — выгода сиюминутная. Охрана дикой природы, редких видов — долгосрочные вложения, которые принесут экономике намного больше в виде доходов от туризма. Сохранять природу выгоднее, чем продавать лес или отстреливать редких птиц. Потому что когда редкие виды совсем исчезнут, то перестанут приезжать и туристы, которые ими интересуются. Власти должны понимать это и действовать на перспективу.

Благодарим посольство Великобритании в Минске за содействие в подготовке материала.

« У нас еще осталась нетронутая природа »

Недавно под эгидой АПБ была создана Лесная рабочая группа (ЛРГ). Она занимается сохранением биоразнообразия белорусских лесов. За непродолжительное время ее членам удалось добиться немалых результатов. О том, как семеро энтузиастов меняют систему в пользу леса и его обитателей, — в беседе с председателем ЛРГ АПБ Андреем Абрамчуком.

ЛРГ сегодня — это:
Андрей Абрамчук
Ирина Райская
Семен Левый
Денис Китель
Юрий Янкевич
Наталья Вахний
Александр Сербун

ALEKSANDER BOLBOT / SHUTTERSTOCK

«Удается то, чего раньше не могли добиться годами»

Андрей, как давно существует и чем конкретно занимается ЛРГ?

Де-юре ЛРГ существует чуть больше года. Однако де-факто в составе сегодняшней команды мы работаем с 2015-го. Если кратко, то группа занимается изучением и сохранением биоразнообразия лесов. И хоть слово «изучение» стоит на первом месте, оно носит подчиненный характер по отношению к сохранению. То есть наша цель — изучать, чтобы сохранять, а не просто знать. В этом наше принципиальное отличие от ученых, у которых зачастую получается наука ради науки.

Какие основные достижения за весь период можно выделить?

Я очень горжусь созданной командой, которая реально доказала свою эффективность. Сегодня нам удается то, чего раньше не могли добиться годами. Многие вопросы, которыми мы занимались уже давно, реализованы в 2018 году. Прежде всего, это изменения в Лесном кодексе и Закон об особо охраняемых природных территориях, которые вводят запрет сплошных рубок главного пользования (коммерческих) на ООПТ.

Несколько лет назад в нашей стране практически незаметно произошла небольшая, но важная «революция» в области охраны лесов. Раньше, когда НГО или НАН передавали данные о местах обитания редких видов лесхозам, последние их зачастую игнорировали. О том, чтобы лесхозы платили за обнаружение редких видов или биотопов, речь и вовсе не шла. Сейчас это повсеместная практика в нашей стране: лесохозяйственные предприятия платят деньги, причем не только госучреждениям, но и НГО, за выявление и передачу под охрану существующих на их территории природных ценностей — редких видов и биотопов. Такую практику удалось внедрить благодаря требованиям лесной сертификации Лесного попечительского совета (Forest Stewardship Council, FSC). И она подтвердила свою эффективность. Если лесхозы получают информацию об охраняемых объектах бесплатно, то зачастую относятся к ней несерьезно: вообще не используют или нарушают режимы охраны. А когда платят, то в абсолютном большинстве случаев тщательно соблюдают требования охранных обязательств. И, конечно, к соблюдению режимов охраны стимулируют ежегодные аудиты FSC. Такое сотрудничество взаимовыгодно. Нам это позволяет более эффективно сохранять лесные виды и биотопы, а лесхозам — успешно работать в системе FSC.

Еще одно достижение — это, скажем так, внедрение механизма предварительной охраны. Суть его в том, что когда мы выявляем места обитания видов, биотопы или другие природные ценности, то как можно быстрее информируем о них лесхозы. И предлагаем им установить временно необходимый режим охраны в соответствии с национальным законодательством или международными нормами. Почему это важно? Дело в том, что в соответствии с актуальным законодательством процедура передачи видов и биотопов под охрану длится около шести месяцев, а по факту может занять и два-три года. И если в этот период во время рубки уничтожат какое-то место обитания, например гнездо подорлика, то ответственность никто нести не будет, потому что, по закону, пока гнездо не передано под охрану, его как бы и нет. Мы же используем подход FSC: как только выявили ценность, уведомляем лесхоз и вместе с аудиторами следим за сохранением. Обычно готовим таблицу с указанием вида, квартала, выдела, координат, режима охраны. Одновременно готовим документы и отслеживаем процедуру передачи под охрану. И это выгодно лесхозам, так как позволяет им избежать возможных нарушений и огромных штрафов. Нередки случаи, когда госорганизации, выявляя редкие виды или биотопы, а то и создавая заказники, не информируют об этом лесхозы. А лесхозы продолжают рубить там, где это уже де-юре запрещено. Как результат лесхозы получают огромные штрафы, а то и уголовные дела, будучи фактически невиновными.

«Помогаю природе просто потому, что хочу»

Как определяются проблемные или требующие внимания территории, приоритетные задачи?

Есть несколько способов. Во-первых, благодаря наличию знаний определяются направления работы в масштабах страны. Например, я знаю практически все нюансы и проблемы нашего природоохранного законодательства и понимаю, что и как нужно исправлять. Вот вам и направление работы — совершенствование законодательной базы.

Во-вторых, это угрозы для территорий и проблемы, мешающие эффективной работе. Например, Ольманы, Морочно, Червоное, северные болота, Выдрица — территории, для которых существуют реальные значительные угрозы, и необходимо участие в решении их проблем.

С 2015 года выявлено около 1200 мест обитания и произрастания видов на площади более 21 тыс. га. Около 350 из них переданы под охрану. Подготовлены паспорта для более 300 биотопов общей площадью свыше 20 тыс. га. Треть из них официально передана под охрану. Более половины этих паспортов были подготовлены при посредничестве УКП «Водно-болотный центр АПБ».

Изучение лесоболотной растительности и выявление редких видов совместно с зарубежными коллегами

Есть понимание, как это сделать, хотя здесь у нас не было никаких ресурсов. Вся работа (обследование, подготовка статей, переписка с госорганами, участие в разных встречах) делалась на волонтерской основе.

Еще один аспект — наличие ресурсов. Например, какое-либо лесохозяйственное предприятие нанимает нас для проведения инвентаризации. Или, будучи по служебным делам на севере страны, куда организовать отдельную экспедицию стоит дорого, мы тратим свои личные выходные на поиски белки-летяги.

А последний способ я бы назвал «просто потому, что хочу». Здесь исключительно энтузиазм, если хотите, замешанный на локальном патриотизме. Юра Янкевич и Денис Китель занимаются поиском и передачей под охрану, а также мониторингом природных ценностей в Малоритском районе. Наталья Анатольевна Вахний — университетский ботаник в отставке, но поскольку бывших в ее профессии не бывает, она продолжает гулять по лесам в окрестностях Бреста, находить новые и контролировать старые места произрастания редких растений.

«Рабочие руки всегда нужны»

Спектр задач и объем работ у ЛРГ колоссальный. Где берете ресурсы?

Безусловно, главный наш ресурс — люди, причем не простые, а идейные. А еще высококвалифицированные специалисты. Большинство мероприятий реализовано на волонтерских началах. Когда главная мотивация для человека — вера в то, что он делает, тогда всегда будет хороший результат. А когда такой верой мотивирован профессионал, результат будет отличный.

Но это не значит, что деньги совсем не нужны. Машина требует заправки, люди хотят есть и т. д. Поэтому ищем ресурсы. Один из источников — договорные работы для лесхозов по инвентаризации мест обитания видов, биотопов, высоких природных ценностей.

Но все же значительная часть работы, а именно: поддержка сайта, проведение расследований, мониторинг, аналитика, переписка с госструктурами, публикации — это все волонтерство. И здесь очень большую работу выполняет секретарь ЛРГ Ира Райская. Интересных идей, что и как еще улучшить в охране лесов, много, и рабочие руки всегда нужны.

Что бы вы назвали самым приятным в деятельности ЛРГ?

Всегда приятны успехи. Приятно, когда видишь результат работы, когда есть понимание коллег-соратников, общества. А еще очень приятно бродить по настоящим диким, первозданным местам, находить что-то редкое и необычное. Осознавать, что понимаешь природу. После двенадцатичасового маршрута по лесам-болотам чувствовать боль в мышцах. Посидеть вече-

В этом году международная природоохранная ассоциация BirdLife International удостоила Андрея Абрамчука звания «Защитник дикой природы».

ром на берегу реки у костра. Кстати, следов от него вы никогда не найдете.

«Охрана на последнем месте...»

Что можно сказать о сотрудничестве с госорганами? Легко ли они идут на контакт, удается ли наладить партнерство?

В госорганах есть неплохие специалисты, но их немного. Существует еще и проблема приоритетов государства. У госорганов, которые занимаются охраной дикой природы, эта самая охрана на последнем месте, а на первом — природные ресурсы, потом мусор, штрафы, проверки. У лесников — рубки и посадки.

И на всем этом фоне сотрудничество в общем-то складывается не так плохо. Мы ведь помогаем делать их работу. Министерству — редактировать законы, следить за соблюдением режимов ООПТ, охранять виды и биотопы. Лесникам — заниматься мониторингом редких видов, выявлять и проводить мониторинг Высоких природоохранных ценностей (ВПЦ). Госэкспертизе — следить за соблюдением законодательства по ОВОС.

Есть и проблемы. Большинство из них связано с тем, что госорганы не могут признать свою неправоту, даже если они откровенно ошиблись, что-то недосмотрели. Вспомните хотя бы дороги и карьеры на Ольманах, некоторые ОВОС. Если бы госорганы чаще прислушивались к НГО, более тщательно соблюдали все прописанные в государстве процедуры, например при проведении ОВОС, многих конфликтных ситуаций можно было бы избежать.

Но при этом есть вполне конструктивное партнерство со многими представителями, прежде всего на региональном уровне. Это райинспекции и облкомитеты Минприроды, отдельные лесхозы и государственные природоохранные учреждения — администрации заказников и других ООПТ.

Мы декларируем уникальность своей природы, а по факту на ООПТ наблюдаем рубки, а то и стройки. Как мы можем сохранить то, что ценно?

В Европе масса стран, где природа не менее уникальна. Иностранцам наша природа нравится потому, что она у нас другая, не такая, как у них. В советские времена многое уничтожили, но многое и осталось. В 1990–2000 годах для природы был некий отдых, объяснимый кризисом после развала Союза. Но в последнее десятилетие природа у нас уничтожается просто хищнически. Это называется «развитием экономики», но все не так. Если бы наша экономика работала хотя бы наполовину так же эффективно, как в западных странах, нам бы понадобилось в разы меньше ресурсов — леса, торфа, земли, чтобы жить при этом гораздо лучше. Простой пример — лесное хозяйство.

Как минимум в половине случаев рубки в целях уборки захламленности, сухостоя не нужны, а то и вовсе вредны для леса. А это расходование средств. Для всех лесхозов существует целевой показатель по посадке леса с закрытой корневой системой, но как минимум трети из них она вообще не нужна. Строительство лесных дорог в половине случаев никогда не окупится, даже продажей срубленного леса. А между тем у нас все еще есть кое-где уникальная природа. Она спрятана — среди пока не осушенных болот, в труднодоступных лесах, но ее все меньше и меньше. Чтобы это сохранить, нужно учиться и использовать у себя лучший опыт, не повторяя чужих ошибок. И работать не ради денег, а на совесть.

Почему вы связали жизнь с охраной природы?

В 9-м классе я хотел быть лесником. В 10–11-м классах, после того как выиграл несколько олимпиад по биологии и географии, окончательно определился с выбором направления деятельности. И поступил в Брестский государственный университет на специальность «учитель географии и биологии». Не потому, что хотел быть учителем, а потому, что нравились эти предметы. С третьего курса моим основным увлечением стали птицы. Во многом благодаря друзьям, особенно Семену Левому и Вадиму Прокопчуку. После университета семь лет проработал в Беловежской пуще, потом еще год в заказнике «Прибужское Полесье» и Полесском аграрно-экологическом институте НАН Беларуси. А вскоре попал в первую стипендиальную программу имени Лэйна Киркланда — изучал систему охраны природы в Университете Марии Кюри-Склодовской (Люблин). В общей сложности я около восьми лет учился в Польше в нескольких вузах. Основная тематика — охрана природы. В частности, мы изучали охрану видов и биотопов, систему охраны природы Польши, международные природоохранные программы (Natura 2000, Бернская конвенция и др.), управление охраняемыми территориями. У нас этому нигде не учат. Один из самых классных курсов (по Natura 2000) организовал бывший министр окружающей среды Польши! Среди людей, которые учились со мной, было много польских лесников — уровень их знаний намного выше, чем у наших. И чем больше я узнавал о различных механизмах и формах охраны природы, тем больше мне хотелось применять эти знания в Беларуси для сохранения нашей природы. Вот и применяю, продолжая учиться.

Самец чарапахі баскінгуе

Госця з неаліту

Еўрапейская балотная чарапаха — самы старажытны прадстаўнік пазваночных Беларусі. Гэта ўнікальная для нашых шыротаў жывёла з найцікавейшай біялогіяй.

ВАЛЕРЫ ЛУКАШЭВІЧ

Знаёмства з герпеталогіяй

Яшчэ школьнікам неяк на летніх канікулах я паехаў са сваякамі ў лісічкі. Усё адбылося на світанку. Раптам наш сабака пачаў на нешта актыўна брахаць і бегаць кругамі. Зірнуў — а там, у бярэзніку, на істотнай адлегласці ад бліжэйшага вадаёма балотная чарапаха! На той момант я ўжо ведаў, што гэта рэдкі від, унесены ў Чырвоную кнігу Беларусі (інфармацыя траплялася на форзацы аднаго са школьных падручнікаў). Падзівіўшыся на экзатычную жывёлу, мы ўзялі сабаку і пайшлі ў лісічкі ўжо ў іншае месца, каб не перашкаджаць яе справам.

Наступным разам лёс звёў мяне з чарапахай ужо ў студэнцтве. Спецыяльнасць «Біялогія і ахова прыроды», што я абраў у Мазырскім універсітэце, была даволі маладой, і прафесарска-выкладчыцкі склад па профільных прадметах толькі фарміраваўся. Першым часам, акрамя загадчыка кафедры Лідзіі Цвірко, якая вывучала кляшчоў, іншых спецыялістаў-заолагаў не было. Але хутка да нас пачаў прыязджаць герпетолаг Віктар Бахараў з Гродна — ён чытаў лекцыі і вёў практычныя заняткі. Аднойчы мы з сябрам сказалі яму, што хацелі б займацца

навукай. Віктар Аляксандравіч паглядзеў на нас хітрымі прыжмуранымі вачыма, пагутарыў і ўзяў над намі шэфства: стаў сістэматычна далучаць да тонкасцяў герпеталогіі. Ну а далей былі сумесныя палявыя паездкі, вымярэнні чарапах і мядзянак і шмат што іншае. Пасля вучобы мне прапанавалі заняць вакансію герпетолага ў Палескім дзяржаўным радыяцыйна-экалагічным запаведніку (ПДРЭЗ). Так герпеталогія назаўсёды ўвайшла ў маё жыццё.

Падвідавая разнастайнасць

Балотная чарапаха насяляе тэрыторыю нашай краіны як мінімум з эпохі неаліту. Тады, мяркуючы па раскопках на стаянцы Кузьмічы ў Любанскім раёне, від адыгрываў вельмі важную ролю ў харчаванні чалавека. Сустракаўся ён у той час нават у Віцебскай вобласці (дарэчы, як і яшчэ ў пачатку XX стагоддзя).

У еўрапейскай балотнай чарапахі больш за дзясятак падвідаў. У Беларусі водзіцца намінатыўны *Emys orbicularis orbicularis*, такі самы як у суседніх Польшчы, Літве, Латвіі, прылеглых рэгіёнах Украіны і Расіі. Ён самы буйны і холадаўстойлівы. Зрэдку бываюць паведамленні і пра сустрэчы з *Emys orbicularis hellenica* (усходнеміжземнаморская, або эладская, балотная чарапаха), аднак усе гэтыя рэгістрацыі — вынік завозу жывёл так званымі аматарамі прыроды з больш паўднёвых участкаў кантынента. Не выключаны завозы і іншых падвідаў. На жаль, усё гэта спрыяе генетычнаму «засмечванню» нашай абарыгеннай групоўкі (могуць з'яўляцца міжпадвідавыя гібрыды) і распаўсюджанню чужародных паразітаў, бактэрый, грыбкоў з усімі адпаведнымі наступствамі.

Еўрапейская балотная чарапаха насяляе паўднёвую частку Беларусі. Не выключаецца існаванне ізаляваных згасаючых тэрытарыяльных груповак на паўночным захадзе краіны (правабярэжжа Заходняй Дзвіны). Самая ж буйная ў Беларусі тэрытарыяльная групоўка захавалася ў зоне адчужэння Чарнобыльскай АЭС.

Карэнныя стацыі размнажэння еўрапейскай балотнай чарапахі на Палессі — эолавыя ўтварэнні, парослыя лішайнікавым сасняком натуральнага паходжання

Галоўнае — дзюны

Чаму ў адных раёнах Паўднёвай Беларусі чарапах больш, чым у другіх? Распаўсюджанне балотнай чарапахі вызначаецца не толькі кліматычнымі ўмовамі канкрэтнага раёна, але і прысутнасцю ўнікальных кантынентальных дзюнаў — карэнных стацый размнажэння. Менавіта яны здольны значна нівеляваць тэмпературны дэфіцыт рэгіёна і забяспечыць паспяховую інкубацыю яек. Дарослыя ж асобіны менш патрабавальныя да тэмпературнага рэжыму.

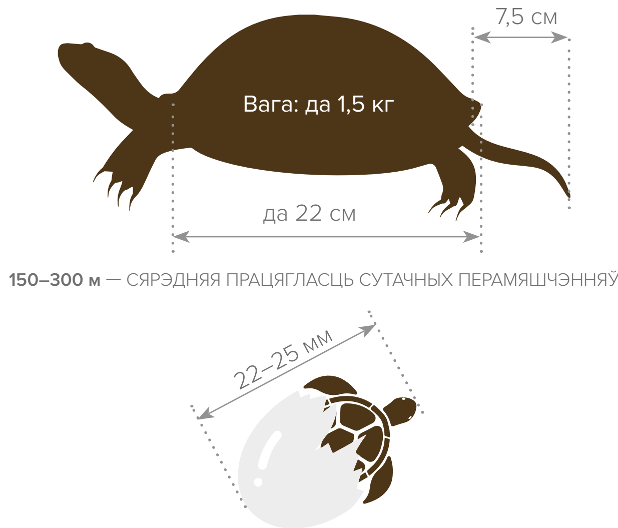
Як прыклад можна разгледзець паўднёвы захад і паўднёвы ўсход Беларусі, а дакладней Белавежскую пушчу і Веткаўскі раён. На першай тэрыторыі істотна цяплей, аднак чарапах значна больш на другой (так было і да катастрофы на Чарнобыльскай АЭС)*. Прычына ў тым, што ў Веткаўскім раёне больш эолавых утварэнняў (пясчаных дзюнаў). Адпаведна, у XIX–XX стагоддзях на асобных участках Віцебскай і Гродзенскай абласцей з іх адносным багаццем эолавых утварэнняў яшчэ доўгі час маглі існаваць ізаляваныя групоўкі гэтага віду, як і ў памежных раёнах Латвіі, дзе мясцовыя асобіны сустракаюцца да гэтай пары. Таму мяжа арэала балотнай чарапахі ў Беларусі, відавочна, праходзіць па больш звілістай траекторыі, чым прынята лічыць, і ў многім залежыць якраз ад наяўнасці эолавых утварэнняў.

Пры дэфіцыце, дэградацыі, знішчэнні натуральных стацый размнажэння (пясчаных дзюнаў, градаў, грываў, невялікіх узвышэнняў, палян, добра асветленых сухадолаў) жывёлы вымушаны рабіць гнёзды на жвіровых і грунтовых дарогах, дамбах, супрацьпажарных палосах. У гэтым выпадку гнёзды часта знішчаюцца або пашкоджваюцца тэхнікай, а падчас міграцыі да вадаёмаў часцей гінуць сёлеткі (асобіны, што вылупіліся сёлета). Вялікае пытанне выклікае і ўзровень эмбрыянальнай смяротнасці ў кладках, якія чарапахі робяць на дарогах (горшы дрэнаж глебы абазначае павышаную вільготнасць, што, у сваю чаргу, павялічвае рызыку бактэрыяльнага паражэння яек на стадыі інкубацыі).

Аперацыя «чарапашаняты»

У натуральных умовах Палесся ў балотнай чарапахі на працягу года бывае толькі адна кладка. У большасці выпадкаў у ёй 10–17 яек. Яйканоскасць кожнай канкрэтнай асобіны ў многім зале-

*Згодна з літаратурнымі звесткамі і паведамленнямі рэспандэнтаў.

жыць ад таго, наколькі да моманту палавой сталасці (да 11–13 год) у яе паспеў вырасці панцыр, іншымі словамі — ад аб'ёму «ўпакоўкі». У чарапах, якія дасягнулі такога ўзросту, рост панцыра рэзка запавольваецца і ў далейшым спыняецца. Акрамя таго, на колькасць яек у кладцы ўплываюць іх памеры і маса, значыць, пры астатніх аднолькавых умовах, чым яйкі драбнейшыя, тым іх больш, і наадварот.

На стацыі размнажэння самка вельмі пільна выбірае спачатку ўчастак, а потым і пункт, дзе будзе адбывацца інкубацыя. Для гэтага ў яе ёсць свае механізмы і крытэрыі адбору. Такія «геолага-разведвальныя работы» могуць займаць ад некалькіх хвілін да некалькіх вечароў. Вызначыўшы ўрэшце месца кладкі, жывёла пачынае выкопваць гняздо. Спачатку галавой і пярэднімі канечнасцямі самка расчышчае «будаўнічую пляцоўку». Далей капае колбападобнае гняздо заднімі канечнасцямі, працуючы імі выключна паперамена. Пры гэтым яна перыядычна палівае глебу вадой, загадзя набранай у вадаёме з дапамогай анальнай адтуліны.

Калі гнездавая камера абуладкавана, пачынаецца адкладанне яек. Як толькі яйка падае, самка коціць яго ад цэнтра гнязда да сценкі, каб наступныя яйкі, падаючы, не біліся аб папярэднія. Заклаўшы першы шэраг («паверх»), чарапаха крыху змяняе тэхналогію: прасоўвае ў гняздо адну з задніх ног, ловіць ёю наступныя яйкі і акуратна апускае на тыя, што ўжо ляжаць унізе. Затым закопвае гняздо (перыядычна ўтрамбоўваючы глебу ніжняй часткай панцыра) і маскіруе яго.

На гэтым клопат самкі пра нашчадкаў заканчваецца. Інкубацыя адбываецца ў глебе без яе ўдзелу і пры спрыяльных умовах завяршаецца ў жніўні. У тым самым месяцы ў вадаёмах з'яўляюцца і першыя чарапашаняты. Цікава назіраць, як яны, яшчэ пакрытыя пяском, бадзёра тупаюць да бліжэйшай лужыны і ўпершыню ў жыцці заходзяць у ваду.

Чарапахі спароўваюцца ў канцы красавіка — пачатку мая. Першыя самкі на стацыях размнажэння з'яўляюцца на мяжы другой і трэцяй дэкады мая. Пік кладак прыпадае, як правіла, на канец месяца. Адзінкавыя асобіны могуць адкладаць яйкі і значна пазней. У цэлым перыяд адкладкі яек расцягнуты да месяца.

Што пагражае балотным чарапахам у Беларусі?

- Непасрэднае знішчэнне натуральных стацый размнажэння — эолавых утварэнняў — з мэтай здабычы пяску
- Суцэльныя, у тым ліку санітарныя, высечкі на стацыях размнажэння, а таксама высечкі рэканструкцыі
- Стварэнне лясных культур (штучных насаджэнняў) на стацыях размнажэння
- Адсутнасць на меліярацыйных каналах шлюзаў і бескантрольнае пераасушванне вялікіх участкаў
- Выпростванне і абвалаванне рэк
- Меліярацыя балот, што захаваліся, і пераўвільгатненне земляў
- Масавая апрацоўка берагоў меліярацыйных каналаў гербіцыдамі
- Высокі ўзровень браканьерства на поўдні краіны

Што мы можам зрабіць для захавання еўрапейскай балотнай чарапахі?

- У маі-чэрвені быць уважлівымі на дарогах паўднёвай часткі Беларусі, якія праходзяць па малатрансфармаваных участках і паблізу вадаёмаў.
- Не забіраць чарапах з натуральнага асяроддзя дадому і не перамяшчаць іх у любыя іншыя месцы.
- Не трымаць дома і ні пры якіх абставінах не выпускаць у натуральнае асяроддзе чужародную чырванавухую чарапаху — агрэсіўнага канкурэнта абарыгеннай еўрапейскай. Краіны ЕС яшчэ з 1997 года забаранілі ўвоз гэтага інвазіўнага віду на сваю тэрыторыю, а таксама яго свабодны продаж у заалагічных крамах.
- Не выкарыстоўваць браканьерскіх (утрымліваючых) прылад рыбнай лоўлі і спыняць падобныя парушэнні.
- Пры знаходжанні месцаў жыхарства і гнездавання еўрапейскай балотнай чарапахі паведамляць каардынаты і іншыя важныя звесткі спецыялістам.

Але большая частка чарапашанятаў пасля вылуплення застаецца на зімоўку ў глебе на глыбіні 8–12 см і на паверхню выходзіць ужо ў красавіку наступнага года. У выніку з моманту закопвання яек да масавага з'яўлення маладняку ў нашых шыротах мінае амаль цэлы год.

Аматары «яечні» і чарапашанятаў

Аднак не заўсёды інкубацыя завяршаецца паспяхова. Дзесьці драпежнікі спусташаюць да 100 % кладак. Яшчэ частка эмбрыёнаў гіне падчас інкубацыі, а частка чарапашанятаў — падчас зімоўкі. Поспех размнажэння можа складаць усяго 5–10 %, пры гэтым з-за розных фактараў значна адрозніваецца нават у суседніх стацыях адной тэрытарыяльнай групоўкі, размешчаных за 3–7 км адна ад адной. Таму тут добра спрацоўвае прынцып «не класці ўсе яйкі ў адзін кошык», хаця, зноў жа, для гэтага неабходна дастатковая колькасць эолавых утварэнняў.

Спектр ворагаў у асобін да 2–3 год і асабліва ў сёлеткаў даволі шырокі. Гэта млекакормячыя, птушкі і рыбы. Для дарослых з добра закасцянелым панцырам пагрозу ўяўляюць у асноўным выдра, воўк і лісіца. Прычым ад ваўкоў і лісіц самкі гінуць значна часцей, чым ад выдраў, што выклікана працяглымі сухапутнымі пераходамі і напоўненасцю панцыра яйкамі, з-за чаго чарапахі не могуць хутка і якасна хаваць галаву і канечнасці.

Максімальны ўзрост балотнай чарапахі на Палессі складае, згодна з літаратурнымі звесткамі, 25–27 год. А мяркуючы па праведзеным мечанні і паўторных адловах — больш за 30 год, што пацвярджаюць і замежныя крыніцы, паводле якіх працягласць жыцця балотнай чарапахі ў паўночных папуляцыях (да якіх належыць і беларуская) дасягае 50–70 год.

Дзясяткі тысяч чарапах — ці шмат гэта?

Сусветная папуляцыя еўрапейскай балотнай чарапахі скарачаецца і церпіць фрагментацыю да гэтай пары. Ёсць, вядома, прыклады і паспяховых рэінтрадукцый, але яны наўрад ці могуць пераўзысці маштабы агульнай негатыўнай тэндэнцыі. Беларуская субпапуляцыя, мяркуючы па ўсім, таксама працягвае скарачацца і церпіць фрагментацыю (зразумела, не такімі тэмпамі, як у 1960–1980-я гады), паколькі передумоў для яе стабілізацыі ў краіне пакуль не назіраецца. На-

Вялікая доля чарапах гіне штогод пад коламі падчас рэпрадуктыўных міграцый

Для адлову чарапах з мэтай іх вывучэння выкарыстоўваюцца такія «пасіўныя» пасткі, куды жывёлы самастойна заплываюць у працэсе перамяшчэнняў па вадаёме. Аднак чарапахі з кар'ера паблізу Дронек (ПДРЭЗ) вырашылі залезці «пазагараць» на дах.

Адзін з асноўных метадаў уліку балотнай чарапахі — маршрутны. Ён заключаецца ў падліку жывёл уздоўж берагавой лініі ў перыяд максімальнага баскінгу (масавага прыёму жывёламі сонечных ваннаў). Таксама выкарыстоўваецца метад мечання і паўторных адловаў. Можна ўлічваць самак у сезон адкладання яек і ў далейшым праводзіць іх маніторынг. Але самы аб'ектыўны і інфарматыўны вынік можна атрымаць, аблоўліваючы пасткамі за мінімальныя тэрміны максімальную колькасць вадаёмаў у патрэбным квадраце.

прыклад, калі дзяржаўным арганізацыям дазволена праводзіць маштабныя трансфармацыі біятопаў на буйнейшых асабліва ахоўных прыродных тэрыторыях Палесся (у нацпарку «Прыпяцкі», заказніку «Альманскія балоты» і інш.), дык як тут разлічваць на ахову месцаў пражывання балотнай чарапахі ў якім-небудзь лягасе.

Колькасць папуляцыі балотнай чарапахі ў Беларусі ацэньваецца не менш як пяцізначнай лічбай, аднак з улікам вялікай плошчы абіятычна прыдатнай для яе жыцця тэрыторыі, а таксама высокай працягласці жыцця дарослых асобін гэта зусім няшмат. Акрамя таго, варта падкрэсліць і надта нераўнамернае размеркаванне колькасці. Асноўнае ядро айчыннай субпапуляцыі сканцэнтравана ў Палескім дзяржаўным радыяцыйна-экалагічным запаведніку, дзе яе колькасць ацэньваецца як 15–30 тыс. асобін. У той жа час у суседнім НП «Прыпяцкі» яе колькасць, паводле літаратурных звестак, складае толькі 100 асобін, а ў некаторых раёнах Брэсцкай вобласці гэты від увогуле вельмі рэдкі.

На жаль, у нашай краіне ўсё яшчэ няма спецыяльнай дзяржаўнай праграмы па ахове еўрапейскай балотнай чарапахі. Разам з тым такая праграма даўно існуе ў Польшчы, маштабны праект вядомы для Літвы, сур'ёзная праца праведзена ў Латвіі — у выніку там пасяхова аднаўляюцца тэрытарыяльныя групоўкі (у першую чаргу ля мяжы з Віцебскай вобласцю).

Адна з нешматлікіх магчымасцей захаваць гэты ўнікальны від у Беларусі заключаецца толькі ў афармленні для вядомых месцаў жыхарства балотных чарапах ахоўных пашпартоў і абавязацельстваў, якія крыху абмяжоўваюць гаспадарчую дзейнасць землекарыстальнікаў.

Просьба дасылаць любую інфармацыю пра сустрэчы з еўрапейскай балотнай чарапахай на поўнач ад Брэсцкай і Гомельскай абласцей на адрас: Lukashevich2@tut.by. Вашы звесткі дапамогуць лепш зразумець сапраўдныя межы арэала гэтага ўразлівага віду ў Беларусі.

Загадочный вальдшнеп

Вальдшнеп — один из самых многочисленных видов наших куликов. И тем не менее отдельные стороны его жизни до сих пор представляют загадку для ученых.

ЭДУАРД МОНГИН, СЕРГЕЙ ЗУЕНОК

MIKELANE45 / DEPOSITPHOTOS

«Хорканье» и «циканье»

Обычному горожанину, нечасто выбирающемуся на природу, эта птица, как правило, не знакома. Оно и понятно: обитает вальдшнеп в лесах, зачастую заболоченных, активен в основном в сумеречное и темное время суток, да еще скрытен и осторожен. При таких пристрастиях он довольно редко попадается на глаза даже более близким к природе сельским жителям. Впрочем, если задаться целью увидеть этого загадочного кулика, то достаточно весной отъехать недалеко от города в любой, пусть даже скромный лесок — и уже на закате с большой долей вероятности можно будет наблюдать токовые полеты, или так называемую тягу вальдшнепа. Занимаем позицию на лесной опушке, дороге или просеке, ждем...

Апрельский лес, в принципе, не слишком богат на звуки. Днем время от времени слышны позывки мигрирующих зябликов (наиболее нетерпеливые из них — правда, еще без особого куража — могут исполнять и свои мажорные территориальные песни). С ближайшей опушки звенит нежный колокольчик овсянки. Где-то в валежнике трещит крапивник. А в наполненной талой водой придорожной канаве довольно урчат травяные лягушки... Ближе к сумеркам на сцене появляется классическое вечернее трио: зарянка, черный и певчий дрозды. Их очень разные и по строю, и по тональности песни удивительно дополняют друг друга, создавая неповторимую музыку весеннего леса. Изысканно, гармонично, ненавязчиво, без летнего шума и гама... Неожиданно в эту мелодию вплетаются, на первый взгляд, совсем уж не музыкальные звуки, особенно отчетливо слышные в долгих паузах между задумчивыми посвистами черно-

го дрозда. Так и есть — вальдшнеп. Первый пошел... Представление начинается!

Над зубчатой кромкой уже почти черного леса, резко контрастирующего с розоватым закатным небом, чуть подернутым полупрозрачными перистыми облачками, тянет (да, не летит, а именно тянет) кажущийся на фоне еще светлого неба однотонно темным птичий силуэт. Длинные, сужающиеся к концам крылья, практически сливающиеся в одно целое с коротким хвостом, частые взмахи, стремительный полет — всем этим тянущий вальдшнеп сильно смахивает на летучую мышь-переростка. Ну, разве что отсутствие фигур высшего пилотажа да длинный, направленный к земле клюв говорят в пользу того, что мы все же имеем дело с птицей. Буквально через пару секунд вальдшнеп скрывается за уступом леса. Однако покидать наблюдательный пост рано — через пару минут появится второй, за ним третий, четвертый... Здесь следует сделать оговорку: маршрут у токующего самца кольцевой, пролетает он его за вечер не раз, при этом он отнюдь не единственный, кто желает найти себе подругу на денек-другой, так что четвертый вполне может оказаться первым или вторым, ну и так далее. А есть еще и самки, которые тоже умеют летать... В общем, полная головоломка для учетчика!

Начинается шоу уже в конце марта — начале апреля, практически сразу после прилета

Иногда вальдшнепы совершают токовые полеты не по общепринятому «расписанию». Отдельные птицы могут летать не только на закате, но и в ночные часы. А летом даже в предрассветных сумерках в четыре утра.

вальдшнепов. В это время лес еще не переполнен звуками других птиц и голос вальдшнепа слышен особенно отчетливо. Его, как мы уже выяснили, не слишком музыкальные звуки можно разделить на два типа: «хорканье» — хриплый низкий звук «хорр», за которым следует более тихий и высокий посвист — «циканье».

В конце мая — начале июня, когда все гнездовые территории уже заняты, а у многих воробьиных птенцы первого выводка даже покинули гнезда, немногочисленные вальдшнепы, у которых в разгар весны личная жизнь почему-то не заладилась, все еще продолжают токовать, вылетая на «маршрут» перед закатом. Они видны и слышны до самых густых сумерек, а с наступлением полной темноты голос подают лишь редкие птицы. Возможно, дело в том, что самцы облетают свои участки в поисках самок, а в темноте заметить их сложнее (хотя вальдшнепы неплохо видят и ночью). Кроме того, на ночное время приходится и наибольшая активность земляных червей — основного корма вальдшнепа. Именно в этот час птицы кормятся, вылетая на опушки и окрестные луга в поисках любимой еды.

Ну а как быть уж совсем закоренелому горожанину, для которого выбраться на часок-другой на природу нет никакой возможности, а увидеть вальдшнепа вживую страсть как хочется? Отчаиваться не стоит. В пору осенней миграции вальдшнепы останавливаются для отдыха и кормежки в крупных населенных пунктах, используя для этого придорожные лесопосадки, парки и даже старые сады в частном секторе — главное, чтобы посадка была многоярусной. Разумеется, целенаправленный поиск вальдшнепа в таких местах малопродуктивен, но вот случайно наткнуться на лесного кулика, скажем, во время прогулки по старому парку вполне реально. Сидят они на земле, полагаясь на свою покровительственную окраску, что называется, до последнего и взлетают практически из-под самых ног.

Самки вальдшнепа обустраивают примитивные гнезда, представляющие собой углубление в земле с незначительным количеством выстилки, куда откладывают, как правило, четыре яйца. Весенняя охота представляет угрозу для самок в связи с ранним гнездованием вида. В Беларуси гнезда находили в первых числах апреля, а во Франции кладки были зафиксированы еще в феврале.

Зачем считать вальдшнепов?

Необычное поведение и ночная активность вальдшнепа сильно затрудняют его изучение. Неразбериха с многократными круговыми полетами нескольких птиц, из-за чего одни и те же особи попадают в учеты несколько раз, еще больше запутывает ситуацию, и результаты учетов, как правило, оказываются завышенными.

Здесь на помощь ученым приходят современные технологии. Радиомечение помогло установить, что самцы занимают участки площадью около одного квадратного километра. Для более точных подсчетов используются так

Незаметно подкрасться к вальдшнепу невозможно: птица невероятно внимательна и осторожна. Вальдшнеп способен видеть на 360 градусов вокруг себя, не поворачивая головы: его глаза сильно расставлены по сторонам и высоко посажены. Видит птица и то, что происходит выше нее.

Токовые полеты вальдшнепы совершают не для того, чтобы пометить территорию, а чтобы найти самку. Самцы полигинны, то есть спариваются с несколькими самками. Пара держится вместе только 3–4 дня. Затем самец возобновляет брачные полеты.

За один сезон самец во время тяги токует над территорией площадью в 300 га. Многие вальдшнепы возвращаются каждую весну на одну и ту же территорию.

По данным радиотелеметрии, отдельные особи в один вечер могут совершать токовые полеты на территориях, расположенных на расстоянии 3 км.

За один вечер самец редко токует дольше 20 минут. Токовые территории разных самцов перекрываются, но они не дерутся за участки.

Самки участвуют в размножении уже на следующий год, а вот молодые самцы обычно даже не токуют.

У токующих вальдшнепов существует иерархия: доминирующие самцы токуют дольше других. Наличие такой иерархии характерно для вида в целом и не зависит от плотности популяции.

Птенцы могут летать уже в возрасте 21 дня, однако мать обычно сопровождает их на протяжении еще 17–18 дней. Самцы не насиживают кладки и не водят птенцов. А самки могут даже переносить малышей в полете, прижимая лапками к телу.

Случалось, что вокруг насиживающих самок были замечены птенцы первого выводка, что свидетельствует о возможности двух выводков за сезон.

Вальдшнеп встречается в лесах всех типов, в том числе в нешироких лесополосах, расположенных вдоль полей и озер. Даже на юге Беларуси, среди сухих сосняков, растущих на песчаных почвах, орнитологам приходилось за несколько часов учитывать до 3–5 самцов.

ЭДУАРД МОНГИН

называемые сонограммы — графическое отображение голосов самцов вальдшнепа, записанных во время учетов на тяге. Последующий анализ графиков позволяет выявить различия между голосами разных особей и более точно определить количество птиц, учтенных из одной точки. Однако такая методика очень трудоемка и не решает всех проблем с определением плотности гнездования.

Почему же так важно знать точную численность вальдшнепа? Дело в том, что на местах зимовок в европейских странах этот вид является одним из излюбленных охотничьих объектов и отстреливается в значительных количествах. Поэтому необходимо наблюдать за изменением его численности и по возможности регулировать добычу птиц охотниками.

В Беларуси численность вальдшнепа на гнездовании достаточно высока, а гнездящиеся птицы равномерно распределены по всей территории. После многочисленных учетов вальдшнепов и анализа данных можно дать приблизительную оценку их численности в полмиллиона условных пар. Условных, потому что самцы не принимают участия в насиживании и не создают постоянных связей.

В странах Европы охотники ежегодно добывают до четырех миллионов вальдшнепов, в то время как общая численность их популяции оценивается в десять миллионов особей (хотя, по мнению многих экспертов, эта оценка является заниженной).

Международный проект

Сейчас АПБ участвует в международном проекте — Программе по исследованию вальдшнепа *(Scolopax rusticola)* на территории Беларуси. Это обширная совместная работа с французскими и российскими коллегами. Сбор данных по учетам вальдшнепа в период гнездования позволит контролировать общее состояние популяции и регулировать добычу этого вида в местах зимовок.

В современных научных изданиях гнездящуюся в Европе популяцию вальдшнепа определяют как стабильную, однако появились первые данные по изменению численности этого вида на зимовках во Франции. В результате анализа многолетних данных по кольцеванию и добыче вальдшнепов во время охоты было установлено снижение соотношения числа молодых особей и самок как среди окольцованных, так и среди добытых птиц. Сейчас предполагается, что успешность размножения вальдшнепа в местах гнездования падает и, возможно, ухудшились условия гнездования.

Для определения успешности размножения вальдшнепов также отлавливают в период осенней миграции. При отлове определяют возраст птиц и соотношение молодых и взрослых особей. Если собран большой материал из различных мест пролета во время осенней миграции, то этот показатель может служить основой для определения успеха размножения вида. Установить, изменяется ли численность вида, можно только с помощью значительного количества данных на разных территориях.

Смотри в оба!

Наслаждайтесь теплыми деньками и природой вокруг себя. Некоторые из этих видов увидеть совсем просто, поиск других потребует терпения. Дерзайте!

Птичка с грозным латинским названием *Troglodytes troglodytes* (troglodytes с древнегреческого означает «обитающий в пещере») — одна из самых мелких пернатых Беларуси. Практически полное отсутствие шеи и привычка вздергивать хвост кверху делают крапивника похожим на пушистый шарик. Между тем эта миниатюрная птица, масса которой не превышает 12 г, имеет выдающиеся певческие способности, которые демонстрирует даже зимой. Самцы полигамны и сами строят гнезда, причем по несколько штук сразу — для всех партнерш. Любят селиться в густых лесах и среди бурелома.

НИКОЛАЙ ВОРОБЕЙ

СЕРГЕЙ ЗУЕНОК

Вооружен и очень опасен — это про него. Охотник каемчатый *(Dolomedes fimbriatus)* получил такое название за продольные полосы по бокам тела. Паук живет на берегу водоемов. В ожидании добычи он «распластывается» на поверхности воды и, как только улавливает вибрации приближающейся жертвы, молниеносно атакует и убивает ее смертоносным укусом. Питается насекомыми, головастиками и даже мелкой рыбой. Добытую пищу паук тащит на берег, там разжижает и поглощает ее в течение нескольких часов.

СЕРГЕЙ ЗУЕНОК

Щитника линейчатого *(Graphosoma lineatum)*, которого иначе называют итальянским клопом, проще всего увидеть в огороде. «Итальянцы» предпочитают питаться соком зонтичных растений, но не брезгуют и другими — группки этих насекомых нередко сидят на смородиновых кустах. Разные стадии развития насекомого можно наблюдать на протяжении всего лета и части осени: перезимовавшие клопы откладывают яйца весной, личинки встречаются с июня по сентябрь, а первые молодые взрослые особи появляются в июле. Как все клопы, в случае опасности щитники выделяют секрет с неприятным запахом. Благодаря цепким ногам они легко удерживаются на листьях в вертикальном положении, и даже сильный ветер не может стряхнуть их с «насиженного» места.

Это хищная муха, желтоспинный толкунчик *(Empis stercorea)*. Представители семейства толкунчиков питаются мелкими крылатыми насекомыми: ловят их на лету, протыкают и высасывают внутренности с помощью длинного хоботка. Часто мы видим этих мух в утренние или вечерние часы, когда они «толкутся» в воздухе среди растений. Такими танцами самцы привлекают самок. Чтобы партнерша, будучи не в духе, не съела незадачливого кавалера, тот обычно отвлекает ее вкусным подарком.

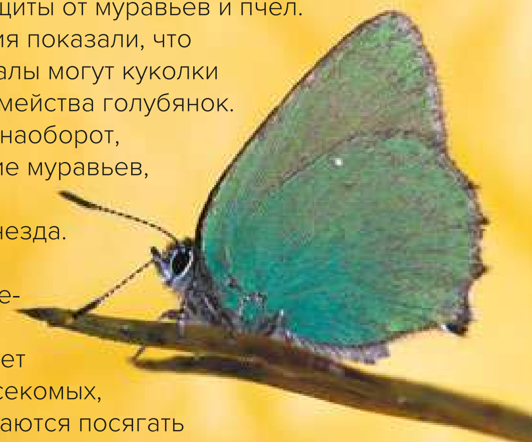
АЛЛА ЭРДМАН

DEPOSITPHOTOS

Розово-лиловые цветки василька лугового *(Centaurea jacea)* наверняка видели все: его яркими пятнами с июня по октябрь «горят» лесные опушки, луга и обочины дорог. У лугового василька цветки двух типов. Роскошные краевые — бесполые, их задача — привлечь насекомых-опылителей. За размножение отвечают срединные цветки, которые внешне выглядят куда скромнее. Пыльца в них размещена в лепестках-трубочках и накрыта «крышкой» из загнутых зубцов. Когда на лепесток садится насекомое, зубцы размыкаются, а комочек пыльцы выталкивается под брюшко опылителя.

Одну из самых ранних весенних бабочек — малинницу *(Callophrys rubi)* — не спутаешь ни с какой другой благодаря зеленой окраске обратной стороны крыльев. Лицевую, шоколадно-коричневую, сторону можно увидеть только в полете: находясь в покое, малинница никогда не раскрывает крыльев. Куколки этой бабочки умеют издавать писк, который когда-то считался своеобразным механизмом защиты от муравьев и пчел. Однако исследования показали, что подавать такие сигналы могут куколки и других бабочек семейства голубянок. Таким образом они, наоборот, привлекают внимание муравьев, которые относят их в свои подземные гнезда. Муравьи поглощают сладкий секрет, выделяемый куколкой, а взамен она получает защиту от других насекомых, которые не осмеливаются посягать на жилище ее покровителей. Время лёта — с середины апреля по июль. Встретить можно на опушках, в парках и садах.

АЛЛА ЭРДМАН

Природные активности летом и осенью для всей семьи

Пришли на пруд или реку? Внимательно осмотрите растительность на берегу: вдруг к стеблю осоки или рогоза прицепился экзувий — шкурка, оставшаяся после линьки личинки стрекозы! Личинки живут в воде, а для превращения во взрослую особь выбираются на сушу и садятся на опору — стебель растения. Спина у личинки трескается, и из нее вылезает молодая стрекоза. В Беларуси их пока отмечено 65 видов.

Поздно вечером возьмите фонарик и попробуйте изучить подводный мир ближайшего ручья или пруда. Просветите водную гладь — лучом света вполне возможно «выхватить» в темноте, например, тритона. У нас в стране их два вида — обыкновенный и гребенчатый, которых можно встретить на всей территории, хотя гребенчатый — более редкий вид.

Обыкновенный тритон

DEPOSITPHOTOS

Сделайте на своем участке ловушки для хищных жуков-жужелиц. Проделайте несколько отверстий в донышке стаканчика из-под сметаны или йогурта. Вечером в сухую погоду вкопайте его в землю по самый верх на уровне земли. Утром проверьте, кто попался, и не забудьте отпустить потом всех гостей на волю.

Своим многообразием удивят ночные бабочки. Самый простой способ привлечь их — включить лампу на улице и повесить возле нее светлую ткань. Обязательное условие — тихая и безлунная ночь, желательно, чтобы небо было затянуто облаками. Совсем скоро на полотне соберется разномастная компания ночных мотыльков. Рассматривайте, фотографируйте и определяйте.

Березовый шелкопряд

СЕМЕН ЛЕВЫЙ

Блакітная крыніца — возера крынічнага паходжання
ІГАР РУДАКОЎСКІ

Няма смачнейшай вадзіцы, як з роднай крыніцы?

Культ пакланення крыніцам трывала ўкараніўся на тутэйшай зямлі, і таму яны даўно сталі аб'ектам паломніцтва вернікаў розных канфесій і часткай дазволеных рэлігійных практык. Між тым, як высвятляецца, з навуковага пункту гледжання мы ведаем пра крыніцы няшмат. А хто ведае больш, той раіць абмежавацца вонкавымі воднымі працэдурамі, без ужывання крынічнай вады ўнутр.

ВОЛЬГА СЛІБОРСКАЯ

Колькі крыніц у Беларусі?

Гутарым з **Уладзімірам Байчоравым**, доктарам біялагічных навук, загадчыкам сектара маніторынгу і кадастру жывёльнага свету Навукова-практычнага цэнтра Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі па біярэсурсах.

На google maps ёсць карта крыніц Беларусі, якую з 2008 года складаюць валанцёры. І гэта не адзіны прыклад аматарскіх спроб стварыць крынічны каталог. А ці праводзіўся перапіс беларускіх крыніц афіцыйна?

Навуковай карты, якую можна было б параўнаць з валанцёрскімі, на жаль, пакуль няма. Па рэках і азёрах ёсць, а па крыніцах не. Але акурат цяпер ідзе інвентарызацыя беларускіх крыніц на дзяржаўным узроўні.

У пазамінулым годзе крыніцы ўключылі ў водны кадастр Беларусі — гэта афіцыйны спіс усіх вадацёкаў і вадаёмаў краіны. На сёння існуе пакуль вельмі ўсечаны кадастр Брэсцкай вобласці і больш поўны — Гомельскай, у якім фігуруюць ужо 120 крыніц.

А хто займаецца гэтай працай?

Кіруе працэсам Міністэрства прыроды, у межах якога дзейнічае Цэнтральны навукова-даследчы інстытут комплекснага выкарыстання водных рэсурсаў. Гэта колішні Усесаюзны інстытут воднай гаспадаркі, які базіраваўся акурат у Мінску. Там працуюць добрыя спецыялісты, таму крыніцы трапілі ў надзейныя рукі.

Але іх справа — зафіксаваць каардынаты, у лепшым выпадку — гідрахімію, дэбіт (прадукцыйнасць), глыбіню рэчышча. А вось біялагічную разнастайнасць бадай ніхто ў Беларусі не вывучае, акрамя нашага цэнтра.

Таму некалькі акадэмічных устаноў: НПЦ па біярэсурсах, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры і Інстытут прыродакарыстання — аб’ядналіся ў межах аднаго праекта і імкнуцца комплексна даследаваць і гісторыю, і гідрахімію, і біялогію крыніц.

Натуральна, мы абменьваемся інфармацыяй, дзелімся знаходкамі, меркаваннямі. Усё гэта заносіцца ў навуковую базу дадзеных, на якую можна будзе абапірацца пасля яеператварэння з рабочага дакумента ў афіцыйны.

Вяснянкі, аўсянікі і ручайнікі

Пра якую «біялагічную разнастайнасць» у крыніцах можна казаць?

У крыніцах жывуць вельмі спецыфічныя арганізмы, якія любяць халодную ваду. У нас жа ў Беларусі як — улетку цёпла, узімку холадна. Большасць відаў улетку размнажаецца, а на зіму альбо ў спячку ўпадае, альбо наогул зімуе ў выглядзе нейкіх спор. А ў крыніцах круглы год вада 8 градусаў, у іх сустракаюцца віды, характэрныя для горных раёнаў Цэнтральнай Еўропы і Скандынавіі.

Таму з пункту гледжання біялагічнай разнастайнасці крынічны макразаабэнтас (МЗБ) — вельмі каштоўны аб’ект для вывучэння. «Макра» — таму што гэтыя арганізмы параўнаўча вялікія (хаця насамрэч да 5 мм), «заа» — таму што гэта жывёлы, а не расліны, а «бэнтас» — бо жывуць на дне.

Непасрэдна ў месцы выхаду крыніцы на паверхню іх даволі мала. Калі ў рэках Беларусі можна знайсці 100, 200 відаў МЗБ, дык у крыніцах — 2, 3, 10... Мы лічым крынічнымі і тыя арганізмы, што жывуць крыху ніжэй па плыні, дзе крыніцы ператвараюцца ў маленькія ручаінкі.

У Беларусі тры самыя вялікія групы насякомых, чые лічынкі жывуць у крыніцах і з’яўляюцца паказчыкам чысціні вады. Гэта вяснянкі, аўсянікі (рус. поденки) і ручайнікі. Калі вы цікавіліся нажыўкай для рыбалкі, дык дакладна чулі пра шыцікаў. Гэта і ёсць лічынкі ручайніка, ледзь не самыя распаўсюджаныя насельнікі нашых крыніц. Яны яшчэ «домікам» такім «абрастаюць» з каменьчыкаў, палачак.

З суставаногіх вельмі цікавы тутэйшы від — рачкі-бакаплавы, што захаваліся з ледавіковых часоў менавіта дзякуючы крыніцам.

Значыць, ужываючы крынічную ваду, мы можам заглынуць цэлы набор мікраарганізмаў?

Ну, хто любіць біфштэкс, хто — эскалоп... Некаторыя народы штодня ядуць розных беспазваночных.

Я не ведаю атрутных крынічных жывёл, і непасрэднай небяспекі для чалавека яны не нясуць.

Лімнакрэн ЮРЫ ГІГІНЯК

А вось хімічны склад вады бывае надзвычай шкодны.

Людзі думаюць, што крыніца — гэта ледзь не святая вада. І калі святар прыйшоў і памахаў кадзілам, дык крыніцу асвяцілі, можна піць. Не, у лепшым выпадку яе проста асвятлілі. На жаль, у большасці выпадкаў ніхто гідрахімію гэтай вады не вывучае, ужо не кажучы пра бактэрыялагічны аналіз.

А між тым ёсць крыніцы, у якіх канцэнтрацыя некаторых рэчываў, напрыклад жалеза, істотна перавышае гранічна дапушчальныя паказчыкі. Ёсць крыніцы з завышаным утрыманнем кадмію, іншых цяжкіх металаў, якія могуць уплываць на рэпрадуктыўную сістэму чалавека.

Адным словам, з пункту гледжання бальнеалогіі беларускія крыніцы яшчэ вывучаць і вывучаць. І казаць пра гаючыя якасці вады ў беларускіх крыніцах заўчасна.

Лепшае — вораг добрага

Якога ўзросту «сярэднестатыстычная» тутэйшая крыніца?

А ніхто дакладна не ведае. Гісторыя беларускіх крыніц вывучана вельмі слаба. Ну вось стаіць храм XVI–XVII стагоддзяў, людзі ведаюць, што крыніца каля яго б'е ўжо гадоў трыста. Часта веды гэтым і абмяжоўваюцца.

Абагачаны жалезам гелакрэн Юры Гігіняк

Крэнаполе — некалькі гелакрэнаў, размешчаных блізка адзін да аднаго Юры Гігіняк

У Беларусі тры тыпы рэдкіх біятопаў, звязаных з крыніцамі

1. Крыніцы і крынічныя балоты

Крыніцы сустракаюцца па ўсёй Беларусі, але найбольш іх у паўночнай і цэнтральнай частках краіны.

Паводле напрамку руху падземных водаў да выхаду на паверхню крыніцы дадзенага тыпу падзяляюцца на сыходныя і ўзыходныя. Пераважная большасць крыніц у Беларусі — сыходныя.

Падземныя воды сыходных крыніц могуць прабіцца на паверхню ў выглядзе ручая на стромкім схіле — у гэтым выпадку яны сцякаюць, размываючы сустрэчныя пароды і ўтвараючы рэчышча. Такая крыніца называецца рэакрэн. Калі пры выхадзе водаў узнікае вадаём ці невялікі рэзервуар, крыніца называецца лімнакрэн. Перапаўняючы гэткі рэзервуар, вада выліваецца цераз беражкі, утвараючы ручай. Шматлікія выхады без канкрэтнага рэчышча і рэзервуару, калі воды высочваюцца на параўнальна роўную паверхню і фарміруюць гразкае балота, называюцца гелакрэн. У нашай краіне часцей сустракаюцца змяшаныя формы крыніц.

Толькі ў крыніцах захаваліся водныя жукі *Oreodytes sanmarkii*, *Hydroporus longicornis* і *Hydraena britteni*. Сярод іншых рэдкіх насельнікаў варта адзначыць водных кляшчоў *Arrenurus maculator* і *Hydrobates norvegicus*. Апошні з іх, верагодна, з'яўляецца рэліктам воднай ледавіковай фаўны. Таксама ў крыніцах водзіцца ўнікальны для Беларусі від ракападобных — рачок сінурэла *Synurella ambulans* (рэліктавы від, насельнік як паверхневых, так і падземных водаў). Пастаянна дзеючыя шматводныя крынічныя ручаі з вымытымі доннымі заглыбленнямі — месцы жыхарства ручаёвай стронгі *Salmo trutta morpha fario*. У крынічных вадаёмах і вадацёках праводзіць лічынкавы перыяд мінога рачная *Lampetra fluviatilis*.

Прыклады знішчэння крыніц могуць прыгадаць многія, а вось каб у нейкім месцы раптам заструменіла новая — наўрад ці хто пакажа.

Мяркую, асноўная сістэма крыніц сфарміравалася яшчэ 10 тыс. год таму, калі адсюль адступаў ледавік і ўтвараўся тутэйшы рэльеф і водная сістэма ў цэлым.

Але вы ж ведаеце, што ў нас была меліярацыя, «паляпшэнне воднага рэжыму» Палесся, якое сталася па сутнасці асушэннем. Цалкам верагодна, што на дне асушальных каналаў маглі пракласці сабе новыя выхады тыя ручаінкі, што былі задушаны ў час выпроствання пакручастых рачулак. Думаю, гэта таксама можна трактаваць як з'яўленне новых крыніц.

Вапнавыя туфы ІГАР РУДАКОЎСКІ

Рэакрэн ЮРЫ ГІГІНЯК

2. Крыніцы з вапнавымі туфамі

Вапнавы туф, або траверцін, — асадкавая горная парода, якая складаецца пераважна з карбанату кальцыю. Утвараецца, калі ў поласцях з вады, абагачанай вапнай, асаджваецца раствораны карбанат кальцыю. «Скарыначка» з яго здольна хутка пакрыць невялікую расліну. Гэта з'ява называецца «петрыфікацыя», што значыць «скамяненне». Характэрная рыса расліннасці туфавых крыніц — мноства імхоў. Для Беларусі такія крыніцы ўнікальныя, бо паверхневыя карбанатныя пароды ў нас сустракаюцца зрэдку. Робіць пэўны ўплыў і клімат: у халодны перыяд працэсы петрыфікацыі замаруджваюцца ці нават спыняюцца.

Да гэтага тыпу крыніц належаць, напрыклад, Юцкоўская (Дзяржынскі раён), Святыя крыніцы (Лагойскі раён), выхады падземных водаў па берагах ракі Пціч у Мінскім раёне.

3. Крынічныя азёры на карставых участках

Карстам называюцца працэсы, якія выклікаюць растварэнне горных парод і ўтварэнне ў іх пустэч. Для Беларусі крынічныя азёры на карставых участках — з'ява ўнікальная. Яны сустракаюцца на тэрыторыях, дзе блізка да паверхні залягаюць мергельна-мелавыя пароды, і ўяўляюць з сябе запоўненыя вадой варонкі.

Самы буйны па плошчы і аб'ёме выхад глыбінных падземных карбанатных водаў у выглядзе возера ўтварае Блакітную крыніцу, што ў Слаўгарадскім раёне Магілёўскай вобласці. Яе даўжыня 25 м, максімальная шырыня 15 м, глыбіня 2 м. Вада выходзіць на паверхню з глыбіняў 100–200 м, дзе яна цыркулюе ў тоўшчы мелавых парод. Тут фарміруюцца ўнікальныя для Беларусі калоніі пурпурных бактэрый *Purple bacteria*.

Такія біятопы павінны знаходзіцца пад аховай дзяржавы.
Калі вы знайшлі такую крыніцу, паведаміце пра гэта на info@ptushki.org.

ІГАР РУДАКОЎСКІ

З якіх прычын крыніца можа знікнуць?

Як ні парадаксальна, самая вялікая небяспека — гэта ўпарадкаванне. З аднаго боку, добра, калі крыніца дагледжаная, калі народ вучаць любіць помнікі прыроды, клапаціцца пра іх. Але, з другога боку, часта людзі проста не ведаюць, як можна нашкодзіць.

Усе крыніцы Беларусі — даволі пяшчотныя стварэнні. Вялікіх, моцных крыніц у нас няма, за рэдкімі выключэннямі кшталту Слаўгарадскай.

І самая распаўсюджаная памылка — ставіць якое-небудзь бетоннае кальцо ў месцы выхаду крыніцы на паверхню. Узровень вады ў ім пачынае падымацца, і ціск гэтай вады рана ці позна робіцца большым за напорны ціск самой крыніцы. І тая ўжо не можа выйсці на паверхню і знаходзіць сабе іншы шлях.

Я ведаю прыклады, калі пасля «ўпарадкавання» крыніцы знікалі. У вёсцы Чорная, што пад Рэчыцай, здаўна была вядома прыгожая крыніца. Гэтая тэрыторыя прыпісана да Свята-Георгіеўскай царквы, што месціцца ў вёсцы. Зрабілі маштабны праект, пабудавалі капліцы, купелі, асвяцілі. А вось не напаўняюцца вадой купелі, не бяжыць больш ручаінка ў Дняпро. Дзесьці парушылі гідралагічны рэжым — і крыніца не вытрымала.

Безумоўна, усе хочуць як лепш. Таму тут мы павінны з царквой узаемадзейнічаць і неяк разам вырашаць, хто мае права ўпарадкаваць крыніцу, якога ўзроўню павінен быць праект і г. д. Спадзяюся, мы знойдзем агульную мову.

Ёсць жа і вельмі добрыя прыклады царкоўнага ўпарадкавання. Напрыклад, у Глыбоцкім раёне — некалькі «ўзорна-паказальных» крыніц недалёка адна ад адной, у тым ліку крыніца Святога Яна. Крынічныя выхады не парушаны, там можна холадалюбівую фаўну вывучаць, ніжэй зроблена купель, і забор вады зручны, і струмень досыць інтэнсіўны.

Помнікі прыроды і каштоўныя біятопы

А як пазначаюць крыніцы, што знаходзяцца ў прыродным ландшафце?

У нас ёсць сістэма тэрыторый, якія знаходзяцца пад аховай дзяржавы. Туды ўваходзяць запаведнікі, нацыянальныя паркі, заказнікі і помнікі прыроды. Нядаўна з’явілася катэгорыя «рэдкія і тыповыя біятопы». Часам крыніца можа быць аднесена да «помніка прыроды» альбо «рэдкага біятопу». У абодвух выпадках яе бяруць пад ахову.

Праводзяцца навуковыя даследаванні, выяўляюцца ўнікальныя індыкатарныя групы жывёл, пішацца абгрунтаванне і рэкамендуецца надаць крыніцы пэўны статус.

Помнікі прыроды ў нас бываюць мясцовага і рэспубліканскага значэння. Першую катэгорыю зацвярджаюць мясцовыя Саветы, а другую — Савет Міністраў. Выдаткаў тут ніякіх, за выключэннем шыльды з указаннем характарыстык аб’екта. Ну і напісана, што гэта помнік прыроды, што ён ахоўваецца дзяржавай, што нельга яго псаваць, і тэлефоны зваротнай сувязі.

Ці можа крыніца знікнуць сама, без умяшання чалавека?

Калі крыніца не вельмі буйная, яна паступова засмечваецца. Як правіла, вакол крыніц — травастой, кусты, дрэвы, з якіх увосень ападае лісце. Вялікая маса падгнілай арганікі можа спрацаваць як тое самае бетоннае кальцо і задушыць выхад вады на паверхню. Але дастаткова прачысціць крыніцу — і яна зноў будзе функцыянаваць на радасць навукоўцам і проста аматарам прыроды.

Снова в школу?

В Беларуси растет число «дипломированных» любителей наблюдений за птицами, прошедших специальный курс в школе бердвотчеров АПБ. Какие ощущения дают новые знания? Спросили выпускников.

БЕСЕДОВАЛА ИРИНА ГРУЗДИЛОВИЧ

Эллени Вендрас

Птицы для меня — увлекательное хобби. В школу бердвотчеров я пошла, чтобы выучить русские и белорусские названия птиц и познакомиться с новыми видами. На занятиях про каждый вид рассказывали небольшую историю. Я не очень хорошо знаю русский, поэтому было немного сложно запоминать термины и каждый день минут по 5–10 я повторяла материал. Теперь планирую снимать птиц как можно чаще — это будет хорошей тренировкой. Самая интересная для меня птица — гоголь, единственная утка, которая гнездится на деревьях, селится в дуплах. Мне нравится, что она использует и воду, и лес. У меня нет списка увиденных видов, но когда путешествую, то покупаю книги, чтобы познакомиться с птицами разных стран. А после встречи делаю в книгах пометки.

Оксана Суботко

Увлечение птицами началось на даче, у нас там можно встретить множество самых разных птиц. Чтобы понять, кто же к нам прилетает, мы с семьей купили определитель. Когда начала фотографировать, мне подарили объектив с «зумом». Но снимать птиц только для себя было не очень интересно, и я стала искать людей со схожими интересами. Узнала про бердвотчинг, про школу АПБ. В школе меня особенно впечатлили рассказы о хищных птицах, которых я никогда в дикой природе не видела. Было очень познавательно! Даже изучая птиц самостоятельно, по определителю, некоторые детали можешь упустить. А преподаватель заострит внимание на важных признаках — цвете перьев, форме клюва. Или подскажет, что на водоеме прямо в черте города можно увидеть кого-то кроме вездесущей кряквы. Например, нам во время экскурсии встретились гоголи и хохлатая чернеть. Я очень люблю дятлов, особенно их неповторимый стук-дробь. Сразу думается о хорошем, о том, что кто-то готовит дом. А вообще в планах найти какое-то практическое применение этому хобби.

Павел Харитонов

С АПБ я сотрудничаю довольно давно. И все это время смотрел на увлечение птицами со стороны, немного недопонимая, что в этом может быть интересного. А потом все-таки решил углубить свои знания по орнитологии и записался в школу бердвотчеров. Воробья от вороны и грача от галки я и раньше мог отличить, а вот в разной «мелочи» не разбирался. Казалось бы: бери книжку и читай, информации предостаточно. Но когда про птиц рассказывает знающий человек, это намного интереснее и запоминается гораздо лучше. А в школе у нас и экскурсии были, и курсанты подобрались душевные. Моей любимицей была и остается бородатая неясыть, но сейчас еще очень увлек дубонос, я его внимательно рассмотрел во время одной из экскурсий. Курсы закончились, и теперь я самостоятельно езжу, например, в Лошицкий парк, ищу птиц, определяю виды и радуюсь, когда все получается.

Олеся Белецкая

В школу бердвотчеров я записывалась трижды и только с третьей попытки попала на занятия. Раньше не отличала грача от вороны и считала, что в городе живут только голуби да воробьи, а на курсы пришла просто из любопытства. Но этого стоило ждать полтора года! Я очень довольна учебой: замечательные лекторы Максим и Семен, четкая организация занятий и куча подарков. Но самое главное: я стала замечать птиц и удивилась, что такое разнообразие у меня прямо под носом — в городе, в парке. Нужно только присмотреться. На занятиях нам рассказывали много интересного. Например, что хищные птицы-рыболовы носят пойманную рыбу головой вперед. А «лебединую верность», оказывается, вообще люди придумали. Сейчас планирую почаще куда-нибудь выезжать, чтобы наблюдать за птицами. Очень хочу увидеть варакушку и больших сов! На занятиях нам выдали таблицу с 333 видами птиц, и я стала в ней отмечать увиденных. В «копилке» пока около 40 видов.

Мае птушкі — мае ўспаміны

«Удод мой малы» — так мяне называла маці. А неяк за вёскай прытрымала мяне і шапнула: «Слухай! Чуеш: уп-уп-уп? Гэта ўдод крычыць...» Але пабачыць удода ў дзяцінстве мне не пашчасціла.

І жураВоў бачыў толькі высока над галавой. Дакапалі бульбу, садзіцца сонца, бацька выбірае з гарачага прысаку спечаную бульбу. Бульба гарачая, смачная. Неба глыбокае, сіняе, і сумнае «курлы-курлы» ліецца з усяго неба адразу. Кручу галавой ва ўсе бакі, бацька падказвае. Нярoўны клін пралятае ў промнях сонца, і нечага так добра — ад сонца, печанай бульбы, вялікіх птушак у небе.

Чую «журавы» — бачу бацьку. Чую «ўдод» — бачу маму.

А ластаўка — гэта сястра. Неяк прыбегла: «Дапамажыце!» Ластаўкі на франтоне дома гняздзечка лепяць, а яно не трымаецца, ужо тры раз зрываецца. З братам цягнем драбіны, вялізныя, ледзь здужалі паставіць. Брат мяне падтрымлівае, я прыбіваю драўляны брусочак... Прыляцелі ластаўкі, пачалі зноў ляпіць гняздзечка.

Брат — верабейкі. Іх так многа сялілася ў саламяным падстрэшшы старога хлява суседскай бабулі. Брат ноччу пайшоў з ліхтарыкам. Свяціў, руку засоўваў, мацаў — так хацеў злавіць. Ды дзе там!

Сінічка — малодшая сястра. Яна хварэла, была зіма, я змайстраваў кармушку. Птушкі асмялелі, і адна сінічка заляцела ў сенцы. Білася ў шыбы... Калі я злавіў яе, падалося неверагодным, што птушачка такая маленькая і так страшна-хутка калоціцца яе сэрцайка. Даў патрымаць сінічку сястры. Яна разглядвала птушачку, такую дзівосную, зблізку, вочкі яе ззялі, і яна ўпершыню за некалькі дзён усміхалася.

Кнігаўка — маё дзіцячае каханне. Да бабулі, якая жыла па суседстве з намі, прыходзіла дзяўчынка. Неяк прызналася, што вельмі любіць лотаць. І я пайшоў у дзікі луг, там была старая канава і цвіла лотаць. Кнігаўка лётала нада мной так нізка і крычала так жаласліва: кі-гі! кі-гі! Я клаўся на спіну на пакатым схіле канавы, каб лепш пабачыць гэтую не вядомую мне птушку.

Мой сябар дзяцінства, гарадскі хлопец Сяргей — сарокі. Мы пайшлі ў хмызнякі, адшукалі гняздо, далезлі да яго і забралі двух сарачанят, якія ўжо ўставалі на крыло. Ён падмануў мяне, казаў, што сарачанят прыручым, дома трымаць будзем. А потым расстрэльваў іх з новенькай рагаткі... Я напішу аповесць для падлеткаў з гэтым жорсткім эпізодам, калі Сяргея ўжо не будзе сярод жывых. Ён апынецца ў Чарнобылі падчас аварыі, яго маладым з'есць прамянёвая хвароба.

ВАЛЕР ГАПЕЕЎ,
пісьменнік, журналіст

Назавіце мне птушку нашай Беларусі — і ўва мне абудзяцца ўспаміны і згадкі. А што без іх маё жыццё?

Сойка — маладая настаўніца біялогіі, у якую былі закаханыя палова старшакласнікаў. Яна павяла нас у блізкі бярозавы гай на экскурсію. А за гаем пачынаўся лес — мы трошкі заблукалі. Яна тады так спалохалася... Мой аднакласнік добра ведаў тыя мясціны, пра што і сказаў настаўніцы, і нечакана працягнуў ёй тры пярэстыя, у блакітна-чорныя паскі, пёркі. «Сойка згубіла», — сказала настаўніца. І несла іх ашчадна, быццам далікатныя кветкі.

«Галка» — так называлася адно з маіх першых апавяданняў для падлеткаў, з якіх і пачаўся мой шлях у літаратуру. Галка — дзяўчынка-птушка, чыю някідкую прыгажосць трэба разгледзець.

Чайкі... Азёрныя хвалі. Пціч. Сустрэча з будучай жонкай. Полымя вогнішча ўночы, палатка і зіхоткая раніца.

Галубы... Не любіў некалі гэтых птушак. Пакуль аднойчы не пабачыў, як тупаюць яны азызлымі чырвонымі лапкамі ў ледзяной кашы ля кіёска. Сам прамоклы і азяблы, у той момант адчуў іх беспрытульнасць. І дома піў гарачую каву ў цёплай кухні, разумеючы, як гэта важна — мець дом і ежу.

Авяльга — то маладая жанчына, пісьменніца, якой я параіў пісаць па-беларуску. І яна пачала, і яе пазнавальныя па яркім, жыццярадасным стылі тэксты з ахвотай пачалі прымаць самыя розныя часопісы. Сёння я адчуваю адказнасць за яе пісьменніцкі і чалавечы лёс.

Бусел... Могілкі. Радуніца. Старая бяроза, вышэзная, тоўстая. Нам усім было чамусьці важна, каб штогод на Радуніцу быў чутны звонкі клёкат. Мы дзецьмі прыходзілі на могілкі разам з бацькамі, сёння вядзём сваіх дзяцей на магілы нашых бацькоў. А буслянка жыве над могілкамі.

Назавіце мне птушку нашай Беларусі — і ўва мне абудзяцца ўспаміны і згадкі. А што без іх маё жыццё?

...Вёска амаль вымерла, тры жылыя хаты. Буяе зелень. Раніцай усё вакол спявае — як у сапраўдным лесе. Па зарослай дарозе без страху праходжваецца птушка. Кінуўшы на нас кароткі позірк чорнага вочка, займаецца далей сваёй справай — збірае хрушчоў, што ўпалі з маладога дубовага лісця. Стракатая, прыгожая, з памаранчава-чорным чубком на галаве і доўгай тонкай дзюбай.

Удод!

І амаль фізічна адчуваю, які цёплыя маміны рукі кранаюцца маёй галавы, прыгладжваючы мой віхрасты чарнявы ў дзяцінстве чубок.

— Удод ты мой малы...

Птушкі ў вашым аб’ектыве

Гэтай вясной адбыліся адразу два чэмпіянаты па фотабёрдынгу — у Бярэзінскім біясферным запаведніку і ў Тураве. Хто трапіў у аб’ектыў удзельнікаў?

Вушатая сава
ПАВЕЛ НОВІКАЎ

Рачная крычка
ІНА БЯРНАЦКАЯ

Чорнагаловыя шчыглы
ПАВЕЛ АЛЯКСЕЕЎ

Белая пліска
АНДРЭЙ ПІСКУН, ДАР’Я ГРАШЧАНКАВА

Крумкачы
АНДРЭЙ ГАРШКОЎ

Звычайная стрынатка
СВЯТЛАНА САВІЦКАЯ

Звычайны папаўзень
МАКСІМ БАЗБЕЙ, ВОЛЬГА ШЫЛА

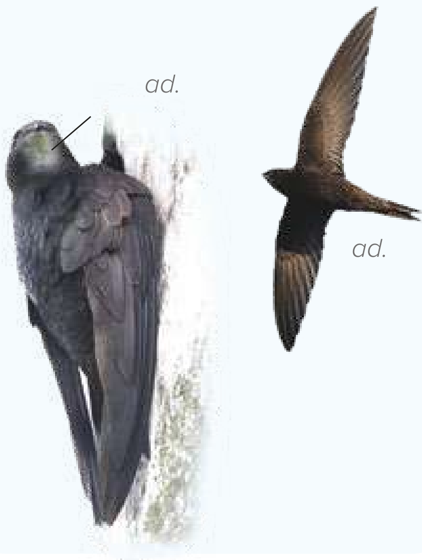
Стрынатка-чаротаўка
НАТАЛЛЯ ПАЗНЯК

НАСТУПНЫ ЧЭМПІЯНАТ ПА ФОТАБЁРДЫНГУ АДБУДЗЕЦЦА 5 КАСТРЫЧНІКА Ў МІНСКУ

Ластаўка ці свіргуль? Назірай і адрознівай!

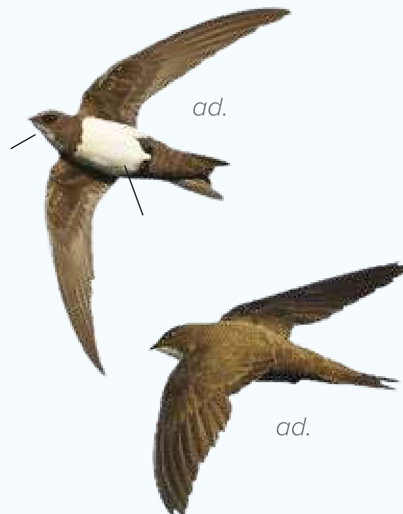
ЧОРНЫ СВІРГУЛЬ
(Черный стриж)

Гняздуе ў населеных пунктах, палюе паўсюдна.

АЛЬПІЙСКІ СВІРГУЛЬ
(Белобрюхий стриж)

Арэал гнездавання — краіны Міжземнамор'я. У Беларусі зарэгістраваны адзін раз у Мінску.

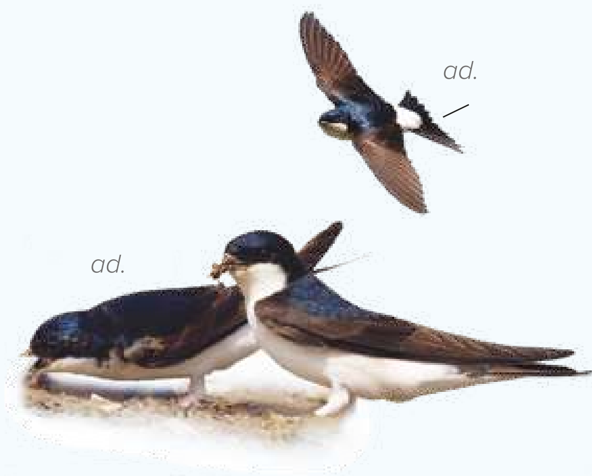
ЛАСТАЎКА-ЗЯМЛЯНКА
(Береговая ласточка)

Яе біятоп — адкрытыя плоскія тэрыторы паблізу вады, стромкія і высокія берагі вадаёмаў. Аддае перавагу рачным далінам, а таксама кар'ерам па здабычы гліны, пяску.

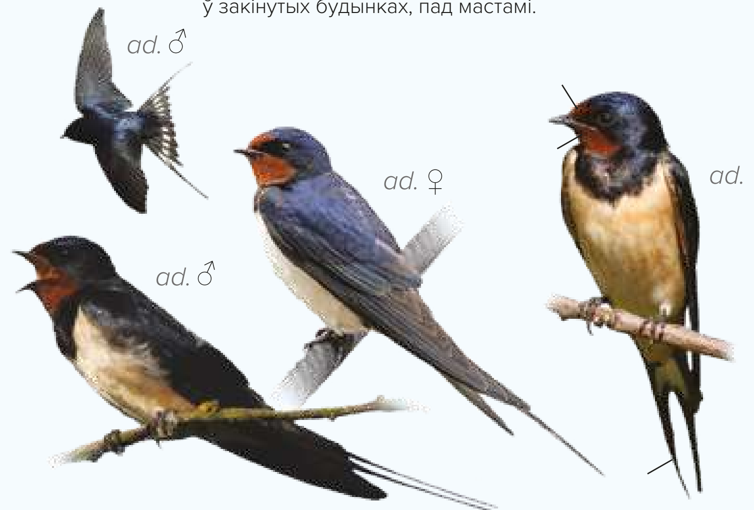
ГАРАДСКАЯ ЛАСТАЎКА
(Городская ласточка, или воронок)

Селіцца побач з чалавекам – паўсюль, дзе ёсць каменныя будынкі.

ВЯСКОВАЯ ЛАСТАЎКА
(Деревенская ласточка)

Жыве ў шчыльным суседстве з чалавекам, часцей за ўсё ў сельскай мясцовасці. Звычайна гняздуе ўнутры пабудоў, таксама робіць гнёзды ў закінутых будынках, пад мастамі.

У 2018 годзе АПБ выдала новы вызначальнік — «Знаёмства з птушкамі Беларусі»

Больш поўнае апісанне відаў птушак, што сустракаюцца ў Беларусі, глядзіце тут:

Шукай мабільны дадатак Ptushki на Play Маркет

Прайдзі дыстанцыйны курс па асновах птушкавання

